

Музыкальный фестиваль «Новое поколение Хуася» трудно было назвать событием колоссального масштаба, но и незначительным оно тоже не являлось. Конечно, до уровня новогоднего гала-концерта Центрального телевидения Китая ему было далеко, однако прямая трансляция шла на весь интернет, поэтому требования к контролю на площадке предъявлялись высочайшие. Помимо противопожарной безопасности и прочих систем защиты, сценарий переписывали несколько раз — всё для того, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств можно было вовремя исправить ситуацию.

Задержка трансляции составляла три секунды: если случалась какая-то неожиданность или авария, нижним пределом допустимого было то, чтобы о происшествии знали только на площадке, а за пределами объективов камер никто ничего не замечал. Чтобы обеспечить идеальный монтаж и съёмку, Цюй Лан даже привлёк сотрудника из отряда специального назначения, специализирующегося на электронных технологиях, чтобы тот следил за процессом.

Сяо Яо лично проверил весь концертный зал: ни в один прибор никто не вмешивался, всё выглядело совершенно нормально.

Бай Цзюй стоял возле занавеса сбоку от сцены, оглядывая суетливый закулисный мир, и думал о том, насколько же всё-таки тяжела работа артистов.

Сегодня утром, вскоре после того, как появилось то самое маленькое лисёнок и остальные, они успели провести одну репетицию. Сценарий был рассчитан на час сорок минут, и как только они прогнали его от начала до конца, настало время обеда. После дневного отдыха все участники сегодняшней трансляции переодевались, наносили макияж, разминались, распевались — словно у них вообще не было свободного времени. Бай Цзюй со своим маленьким рюкзаком за спиной сидел у входа за кулисами, наблюдая за всем вокруг во все глаза и прислушиваясь к каждому звуку. Самые разные шумы и запахи будоражили его органы чувств, заставляя окончательно увериться в том, что его занесло обратно в мир людей.

Немного заболела голова.

Бай Цзюй поднял руку и помассировал виски, заталкивая обратно воспоминания, к которым так долго не обращался, а затем достал телефон и принялся шустро стучать по экрану, отправляя сообщение Сяо Яо.

— Яо-Яо, ты сейчас где?

— В зрительном зале, что-то случилось?

— Я за кулисами, слева от сцены, если смотреть на неё.

Бай Цзюй уткнулся носом в экран:

— Подойди ко мне.

Сяо Яо на том конце провода опешил с телефоном в руке, пока Цюй Лан не толкнул его локтем в бок: — Сяо-гэ, о чём задумался?

— Следи за проверкой билетов. — Сяо Яо пришёл в себя, отстучал ответное слово «хорошо», сунул телефон обратно в карман и с лёгкой улыбкой вскинул брови. — Мне нужно пойти в одно абсолютно безопасное место и послушно посидеть там.

Цюй Лан: «.....»

Цюй Лан посмотрел на то, как лицо его давнего друга оживает, совершенно ничего не понимая. Он почесал свой короткий ёжик на голове и спустя полминуты выдавил из себя одно слово: — ...Твою мать.

Издевается, что ли? Работать ему точно не хочется... Говорят, стоит разлучиться на три дня, и человека уже не узнать, а тут прошло целых три месяца, и этот трудоголик научился филонить.

А Сяо Яо при этом прекрасно понимал ход мысли Бай Цзюя.

Этот глупый пес позвал его вовсе не из-за каких-то телячьих нежностей, а просто решил, что время пришло и пора притащить собственного опекуна поближе к себе, чтобы тот был под боком. Иначе в последовавшей толкучке они непременно потеряются, и тогда начнётся суматоха.

У Бай Цзюя действительно были именно такие соображения. Они с Сяо Яо были знакомы ещё слишком недолго, и если не считать недавнего случая с выловливанием рекламного щита на Площади Фэнлэ, им ещё не доводилось действовать сообща. Они понятия не имели о силах друг друга, поэтому Бай Цзюй считал, что вместо того, чтобы рисковать и пытаться слаженно работать вслепую, лучше утянуть человека к себе и взять под собственную защиту.

Цюй Лан постоял на месте, чувствуя себя немного ущемлённым, и отправился работать дальше.

Сяо Яо прошёл через самый последний ряд зрительного зала, подошёл к краю сцены, оперся руками и легко перепрыгнул наверх. Сделав несколько шагов, он обогнул занавес и сразу же безошибочно выхватил взглядом маленькую фигурку Бай Цзюя, сидевшего в складках портьеры.

Бай Цзюй, уткнувшись в телефон, увлечённо разглядывал что-то на экране. Услышав шорох, он поднял голову и тут же озарил его маленькой улыбкой: — Яо-Яо, иди сюда.

Каждый раз, когда Сяо Яо видел Бай Цзюя в такие моменты, ему казалось, что невидимая

стрела с лёгким звуком вбивается ему прямо в колено. На душе становилось так мягко и сладко, что оставалось только поднять этого малыша на руки и назвать своим сокровищем.

Но имидж всё-таки требовал соблюдения приличий. Сяо Яо тихонько кашлянул, подошёл и по привычке протянул руку, чтобы взъерошить волосы Бай Цзюя: — Чем занимаешься?

Бай Цзюй повернул телефон экраном к Сяо Яо: — Посмотри на это, красиво?

На экране красовалось изображение серёжки-гвоздика. По форме она напоминала заклёпку и, судя по всему, была выполнена из чёрного нефрита.

Сяо Яо увеличил картинку и вынес вердикт: — Неплохо. С чего это ты вдруг на такое смотришь?

Украшение в форме заклёпки выглядело одновременно лаконичным, элегантным и чуточку дерзким.

Бай Цзюй убрал телефон обратно, пролистал следующие несколько снимков и ответил: — Сегодня я видел, что у этого маленького лисёнка на одежде было много подобных украшений, блестящие, смотрятся красиво. — Правда, Сяо Яо такое, пожалуй, не очень подошло бы.

Сяо Яо не стал слишком сильно задумываться о мотивах Бай Цзюя. По его мнению, то, что Бай Цзюй начал проявлять интерес к всё большему количеству вещей из современной жизни, было замечательным знаком. Это напоминало пробуждение застывшего, покрытого пылью сокровища, которое постепенно наполнялось жизнью.

Сяо Яо притянул стул и сел рядом с Бай Цзюем, заглядывая через плечо на сменяющиеся на экране фотографии ювелирных изделий. Он спросил: — Тебе нравятся такие вещи? Хочешь, в следующий раз свожу тебя на прогулку по магазинам?

Бай Цзюй покачал головой: — Не сказать, что сильно нравится. Но то, что в современном мире такое огромное разнообразие украшений — это правда. И все эти штампованные мелкие вещицы такие изящные и красивые. Раньше на создание хотя бы одной подобной вещи ушло бы столько сил и стараний лучших мастеров.

Бай Цзюй просто мимоходом высказал свои мысли. Его длинные тонкие пальцы пролистнули ещё несколько картинок, после чего он перестал смотреть в экран, заблокировал телефон и сунул его обратно в маленький рюкзак.

— Яо-Яо, а ты хочешь что-нибудь? — Бай Цзюй подпер подбородок рукой и принялся наблюдать за тем, как танцевальный ансамбль суетится, подготавливая реквизит.

Сяо Яо скосил глаза на профиль Бай Цзюя. С такого ракурса были отлично видны его густые

ресницы, похожие на трепещущих белых бабочек.

Не удержавшись, он протянул руку и легонько ткнул этого маленького мастера ресниц в щеку. В голосе Сяо Яо пробились нотки безграничного баловства: — В чём дело? Брат Бай хочет сделать мне подарок?

Бай Цзюй повернул голову, ухватил Сяо Яо за кончик пальца и слегка покачал им, демонстрируя два крошечных клыка: — Я же наполовину горный дух. Если загадаешь мне желание, я его исполню.

Маленький Бай Цзюй говорил совершенно серьёзно, и в его угольно-черных глазах не было ни капли фальши: — Пока это не выходит за рамки разумного, я помогу тебе получить всё, что ты пожелаешь.

Сяо Яо от такой милоты маленького горного духа был готов растаять на месте. Потеряв голову от нежности, он выдал: — Значит, загадать желание можно только один раз?

Бай Цзюй улыбнулся: — Больше одного, но возможности ограничены, слишком жадничать нельзя.

Сяо Яо потрепал Бай Цзюя по волосам, думая про себя: «Если я хочу, чтобы ты, горный дух, прошёл со мной до конца этой жизни, считается ли это жадностью?»

— Тогда пока попридержу, — произнёс Сяо Яо. — Соберу все попытки вместе и загадаю самое жадное желание из всех возможных.

Бай Цзюй потерся щекой о ладонь Сяо Яо и тихонько проговорил: — Ну смотри, тогда тебе придется загадать что-то масштабное.

На этот раз Сяо Яо ничего не ответил.

Они просидели рядышком, тихонько переговариваясь, ещё полчаса. Подоспели сотрудники с коробками для обедов, а после еды уже почти должно было всё начаться.

Ни Бай Цзюй, ни Сяо Яо не были привередливы в еде. И хотя содержание коробок с обедом оставляло желать лучшего, они всё же поели, чтобы хоть немного заглушить голод.

Пока они ели, Бай Цзюй продолжал тихо сокрушаться: — Как же тяжело артистам, даже перед самым выступлением нельзя нормально поесть. — Особенно тем музыкантам, которым предстояло петь: любая случайная еда могла пагубно повлиять на состояние голосовых связок.

Семь тридцать вечера. Началась разминка перед открытием мероприятия, на больших экранах

сцены запустили видеоролик, и ведущие приступили к представлению номеров.

Проект «Новое поколение Хуася» изначально зарождался как телевизионное шоу талантов. Каждый год летом по всей стране проходили масштабные прослушивания для тех, кто горел музыкальной мечтой. Мероприятия охватывали самые разные уголки страны, а весь цикл длился три месяца: первые два месяца уходили на отборочные туры, а на третий месяц проводился общенациональный финал.

Шоу существовало уже целое десятилетие. Поначалу в него никто не верил, пока на второй год юный лисёнок Цю Цзыжань не произвёл фурор на отборочной площадке в городе Лочэн — именно тогда проект по-настоящему прогремел на всю страну. К этому, уже десятому году Цю Цзыжань стал невероятно популярен. Сама же программа, пытаясь оставаться свежей и актуальной, претерпела множество изменений в формате, однако всё равно не избежала участи разделения рынка с другими шоу талантов. И проведение церемонии открытия в городе Лочэн в этот раз отчасти преследовало цель подогреть интерес к шоу за счёт бешеной популярности лисёнка.

Именно поэтому среди собравшихся в зале зрителей по меньшей мере четверть составляли преданные фанаты Цю Цзыжана. Они своими глазами наблюдали, как он превратился из нежного пятнадцатилетнего юноши в двадцатипятилетнего соблазнительного парня. Стоило на экране сцены появиться видео с Цю Цзыжанем, как зал тут же взревел от восторга.

— У этого лисёнка столько фанатов, — поделился впечатлениями из-за кулис Бай Цзюй. — Будь у меня в те времена столько верующих, я бы, пожалуй, уже давно вознёсся.

Сяо Яо вспомнил популярные в современных интернет-сетях поветрия с репостами картинок на удачу и всевозможных «цифровых карпов». Он подумал, что если бы Бай Цзюй захотел, то вполне мог бы стать таким же «карпом», причём наверняка очень точным.

Стоило ему вспомнить, сколько призов Бай Цзюй выиграл в тот раз на Площади Фэнлэ, как Сяо Яо не удержался от подколки: — Брат Бай, если захочешь, выложи свои прошлые победы в розыгрышах в интернет, и я тебе гарантирую: у тебя фанатов будет больше, чем у лисёнка.

Бай Цзюй бросил на него косой взгляд. Он понимал, что тот шутит, но ответил вполне рассудительно: — Боюсь, от этого мало толку... Я видел, как те пользователи интернета пересылают этих карпов, но на самом деле мало кто из них молится искренне. Ажиотаж возникает быстро и так же быстро угасает, а если порой и кажется, что это сработало, то всё дело лишь в банальном везении.

Вера — вещь не дешёвая. Если бы её можно было собирать так легко, то стать божеством не составляло бы труда.

К тому же, подобная энергия имеет свойство очень быстро рассеиваться.

Бай Цзюй слегка опустил ресницы, пряча промелькнувшее на дне глаз мимолётное сожаление, и тут же вновь собрался с силами, продолжая следить за обстановкой во всём концертном зале.

Предварительная разминка приближалась к концу, стрелки часов неумолимо приближались к восьми вечера, и ведущие постепенно подвели разговоры к грядущему турне, раскаляя атмосферу всё сильнее. И вот, ровно в восемь часов, зазвучала музыка первого приглашённого музыканта, и атмосфера во всём зале взорвалась окончательно.

Бай Цзюй почувствовал, что его слух подвергся серьёзному испытанию: высокая громкость музыки и пронзительные крики казались ему чересчур резкими.

Заметив скривившееся личико Бай Цзюя, Сяо Яо с улыбкой подошёл к нему со спины и закрыл тому уши руками: — Всё ещё терпимо?

Бай Цзюй хлопнул Сяо Яо по запястью, убирая его руки, и покачал головой: — Ничего, не нужно закрывать... Иначе рискую пропустить другие звуки.

Пол под ногами вибрировал в такт музыке. Прислушавшись ещё немного, Бай Цзюй потянул Сяо Яо за руку: — А ты? Твои уши выдерживают?

Сяо Яо указал на наушник в своём левом ухе: — Через этот наушник мы соединены с Цюй Ланом, здесь есть функция шумоподавления.

Бай Цзюй бросил на него взгляд, не став допытываться, как дела со вторым ухом. Рабочий настрой этого парня был виден безо всяких слов: он бы не стал капризничать и жаловаться на то, что уши не выдерживают, рискуя пропустить звук, который мог оказаться важной зацепкой.

Бесчисленные мелкие звуки стекались со всего огромного концертного зала. Бай Цзюй закрыл глаза и глубоко выдохнул.

Перешёптывания зрителей, сердитые и тревожные крики гримёрши за кулисами, стук каблуков-шпилек высотой в десять сантиметров, на которых неслась помощница режиссёра, щелчки зажигалки в аппаратной...

А ещё — едва слышный и неестественный звук деформации стальных конструкций... прямо под сиденьями зрительного зала.

— В конце концов полезли на рожон, — слегка приподняв веки, пробормотал Бай Цзюй. В глубине его глаз мелькнул багровый отсвет.